

Анастасия Керт Енодина

**ДОБРОЙ ЗИМЫ,
ЦАРЕВНА!**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Е63

Е63 **Енодина А.К.**
Доброй зимы, царевна! / Анастасия Керт Енодина – М.: Литнет, 2025. – 220 с.

ISBN 978-5-521-93478-2

Праздник начала зимы для меня омрачён. В наше лесное заснеженное царство пожаловал король эльфов, решивший выбрать среди моих сестёр невест своим сыновьям. Расчётливо и самонадеянно. Так, как я терпеть не могу. Стоит ли говорить, что эти гости не понравились мне сразу?

Вот только неприязнь эта, увы, не взаимна, и король не скрывает своего интереса ко мне.

Но чем больше я наблюдаю за ним, тем яснее становится: он приехал сюда вовсе не за невестками... Он что-то ищет в стенах нашего замка. Но что?

Впрочем, без разницы. Что бы он ни искал — я помешаю ему! Если только сама случайно не найду... любовь...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93478-2

© Литнет, 2025
© А.К. Енодина, 2025

– Неужели я кажусь настолько глупым, что мог бы поверить в вашу болезнь?

– Вполне, – не стала скрывать я. – Вы же верите, что ваши сыновья найдут тут невест за эту неделю, так отчего бы вам не верить и в прочие абсурдные вещи?

– Что же абсурдного находит царевна в том, что мои сыновья встретят здесь свою любовь?

– Ах да, вы же, кажется, считаете её важным элементом в семейной жизни, – припомнила ему его пафосный ответ, умиливший толпу. – Прошу простить, – склонила голову, улыбаясь. – Конечно, в этом нет ничего абсурдного, ведь у всех на поиск истинной любви уходит не больше недели, и ваши сыновья не станут исключением.

Он не успел ответить, так вмешалась моя матушка:

– Ох, простите её, после болезни она не совсем ещё пришла в себя! – принялась оправдывать меня матушка. – Наверно, тебе стоит немного проветриться, Винтера, – она посмотрела на меня с искренним беспокойством.

– Пожалуй, это дельный совет, – я поднялась из-за стола, одарила всех учтивым поклоном и направилась к выходу.

И позади себя с ужасом расслышала спокойный негромкий голос короля:

– Я сопровожу. Не стоит царевне бродить одной в вечернем снегопаде. Особенно после недавней недолгой болезни.

В голосе мужчины не было сарказма. Впрочем, его хватало в самих словах и с избытком.

– Ох, а вот летние мои дочери, – продолжала матушка, как всегда не проявляя никакой чуткости и не замечая странностей в общении короля со мной. – Они не обладают магией, зато им достался лёгкий и весёлый нрав! Порой и не знаешь, что лучше для семейной жизни: магия или хороший характер. Вы так не считаете?

– Полагаю, для семейной жизни не важно ни то и ни другое, – ответил Аским после недолгого молчания.

– Что же тогда важно? – мягко улыбнувшись, поинтересовалась я, за что Вьёра тут же ткнула меня в бок пальцем. А я не могла не спросить! Может, мне вообще удастся больше не общаться с этими эльфами и избегать встреч с ними в замке, так что сейчас единственный удобный случай узнать о короле больше, чем просто его имя.

Аским перевёл взгляд с летних сестриц на меня. Несколько секунд смотрел молча, а потом качнул головой, словно не то не был уверен в своём ответе, не то не мог поверить, что я сама не знаю ответа на столь очевидный вопрос:

– Любовь, я полагаю.

По толпе пронёсся вздох умиления, а я вздохнула и отвернулась. Конечно, надо ответить так, чтобы завоевать расположение большинства присутствующих! Знала бы, что он такой, не спрашивала бы! Хотя, моя цель была узнать его получше – вот и узнала!

– А вы считаете иначе? – поинтересовался он у меня, так что пришлось снова повернуть голову к нему.

Глава 1

«Древний эльфийский лес не знал зимы уже долгие сотни лет. Уставшие от вечного тепла и лета деревья лениво переговаривались друг с другом, изо дня в день делясь новостями и сплетнями.

Лишь вековые дубы и кедры хранили молчание долгие годы. Они были уже так стары, что болтовня с сородичами не доставляла им радости. Их листья выгорели и побледнели на солнце, запылились, потускнели и совсем потеряли вид. Дубы готовы были уснуть прямо так, посреди этого бесконечного лета, не дожидаясь осени или зимы.

Много веков прошло, с тех пор, как магия разделилась, оставив этим землям лишь лето, но древние дубы помнили, как тепло и уютно спать под покровом пушистого пышного снега, и как радостно просыпаться по весне под пение развеселых гомонящих птиц. Помнили, как прекрасна молодая листва и как легко дышится и легко растётся под лучами весеннего солнышка.

– Скоро всё станет правильно, – прошелестел дуб, нарушив многолетнее молчание. – Вернётся осень, а за ней и зима. А после зимы придёт весна. Всё станет, как было прежде. Как и должно быть.

Но молодые деревья не знали, как должно быть. Они росли и росли. Кто постарше, устал от вечного лета, но не подавал вида, а кто помоложе, и вовсе пока не замечали странностей эльфийского леса.

После слов старого дуба зашелестели все, стали переговариваться, сомневаться, волноваться...»

– Тьфу, – Вьёра, взявшая почитать книгу, что лежала на моём столе, и выбравшая именно эту сказку, недовольно посмотрела на меня. – Волноваться они стали! Чего волноваться-то? Весна – вообще самая

лучшая часть года! Ну, не в обиду тебе, Винтера, – поспешно исправилась сестричка, вспомнив, что вообще-то моё время года – зима.

Я лишь пожала плечами. Понятно, что каждая из нас больше всего любит то время года, магия которого ей подвластна. Так уж вышло, что у матушки семь дочерей. Три пары близняшек и я.

Вьёра повертела в руках детскую книжку, которую читала, и отбросила обратно на мой стол. Потом огляделась по сторонам в поисках чтива поинтереснее, не обнаружила ничего подходящего и вздохнула:

– А больше у тебя и почитать, что ли, нечего? Ну, там, про любовь... – он мечтательно возвела взгляд к высокому расписному потолку моей спальни.

– Так тут тоже про любовь, – хихикнула я в ответ, продолжая наряжаться в длинное, но крайне неудобное платье. – Ты не дочитала просто. Там вступление про лес, а потом про любовь. Как и большинство сказок.

– Нет уж, в сказках любовь не интересная. Встретил – и полюбил. А так не бывает, я уверена, – отмахнулась сестра. – Разве с первого взгляда можно определить, кто твой суженый?

Я пожала плечами. Мне, вообще-то, казалось, что можно. Потому что любовь, как ни крути, сильная штука, и не почувствовать её приближение было бы странно. Так что положение дел в сказках меня вполне устраивало.

Я закончила с переоблачением и повернулась к сестре. К зеркалу специально не подходила: даже не хочу видеть себя в том, что вынуждено напяливаю на себя из-за прихоти матушки. Так что моим зеркалом была Вьёра, и именно она должна была сказать, хорошо ли я выгляжу.

– Ну как? – мрачно поинтересовалась у сестры.

Несколько секунд она внимательно разглядывала меня. Правда, почему-то больше смотрела не на платье, а на мою недовольную физиономию.

– Ох, Винтера, сделай лицо попроще, – залиvistо рассмеялась Вьёра, моя самая младшая сестра, помогая мне расправлять платье. Я покосилась на неё, и она скривила мне рожицу. – Хватит выделываться! Подумаешь, походишь с недельку как положено, в пышном платье и с высокой причёской! Но это же для дела!

– Для какого дела? – я хмыкнула, покрутилась на месте. Тяжёлая ткань многочисленных юбок не собиралась задорно приподниматься при кружении, лишний раз напоминая о своей строгости и серьёзности. – Проклятье, и зачем к нам принесёт этих хёстовых принцев?

Вьёра закатила глаза. О приезде принцев, так взволновавшем весь замок, говорили уже так давно и так много, что, наверно, мой вопрос прозвучал как-то не так. Конечно, я знала, зачем они придут и, конечно, была недовольна, а вопрос мой носил чисто риторический характер.

Но Вьёра ответила, отступая от меня на несколько шагов назад и разглядывая со стороны мой наряд:

– Принца всего два, а нас, между прочим, семь! Так что принцев на всех всё равно не хватит! Так что можешь и дальше ходить с такой недовольной миной – нам же и лучше, больше достанется!

Теперь уже я скривилась и скорчила рожицу сестре. Да, нас семь сестёр, а женихов приедет всего лишь два. Но! Но какие же это женихи? Мы их не знаем, они – нас. Толку от такой поездки? Раньше надо было думать этому глупому королю эльфов, и привозить сыновей регулярно с детского или хотя бы юношеского возраста. Тогда, глядишь, кто-то с ними бы и подружился, и влюбился, и тогда сейчас бы этот приезд не так сильно меня раздражал.

Но, кажется, так считала только я одна.

Остальным приезд гостей не казался столь уж ужасным. Возможно, это было связано с тем, что эльфы намеревались притащить к нам именно на мой праздник – день начала зимы. И именно из-за этого праздник был перенесён, так как гости не могли успеть прибыть вовремя.

Этот аспект ничуть не раздражал моих сестёр, так как их времена года не попадали под приезд женихов.

У сестёр моих были самые разные характеры. Летние, Соммер и Соммера-бис, являли собой образец беззаботности и лёгкости. Ещё бы, ведь у них совсем не было магических способностей! Они всё равно назывались лесными ведьмами, как и все мы, но скорее за компанию, нежели за магические силы, отсутствие которых, кстати, сестричек совершенно не заботило.

Осенние близняшки Хёста и Хёста-бис имели характер сложный и тяжёлый, зато славились своим умом и сдержанностью. Им была доступна магия осени. Правда, на наступление своего сезона никто из нас повлиять не мог, но зато когда сезон приходил, магия расцветала, словно пробуждалась на свои законные долгожданные три месяца в году.

Весенняя Вьёра и Вьёрра-бис были самыми моими любимыми сёстрами, так как сочетали в себе беззаботность, открытость и ум.

Да, родители наши не проявляли особой изобретательности при придумывании имён, и потому называли нас созвучно названиям времен года на старинном языке, который давно уже никем не использовался. А в случае рождения близняшек просто добавляли в конец «бис», что означало «второй».

В этом плане мне повезло. Я родилась одна, и потому Винтеры-бис просто не существовало. Кроме того, считалось, что магия близнецов поделена на пополам, а мне же якобы досталось больше возможностей в магии, чем сёстрам. Впрочем, я этого не замечала. Точно также, как и остальные, в своё время года я могла колдовать три месяца, а потом магия пропадала.

С детства мы привыкли к такому укладу, и он не удивлял и не вызывал вопросов, хотя прочие лесные ведьмы и колдуны нашего царства могли магичить в любое время. Правда, и возможности их были куда меньше наших. Но на то мы и царская семья, чтобы отличаться от остальных. Говорят, раньше магия сезонов принадлежала нашей матери, но та так и не смогла подчинить её...

– И ведь едет именно в зиму этот король, – продолжала бухтеть я, весьма недовольная предстоящим визитом незваных гостей. Ну, мной не званых. А так-то, уверена, матушка зазывала к нам женихов уже давно, только подыскивала самых лучших, а таким обычно было не до нас. Леса наши бедные, магия ничего особенного из себя не представляет, так что для знатных магов любой из рас мы не казались завидными невестами. Так, лесные царевны из уединённого царства.

Наши леса располагались вблизи высоких гор, от которых вечно веяло холодом, и потому летом вызревали только самые неприхотливые культуры, и то обычно им помогали дозревать осенние сестрички.

Теплых дней в году было так мало, что все мы выглядели бледными. На фоне светлых волос это не бросалось в глаза, но с моими тёмными смотрелось не очень. Матушка всегда считала, что бледность очень даже органично дополняет наши образы, но женихов это не привлекало.

Так что желающие познакомиться с дочками лесного царя приезжали к нам редко, и это всегда вызывало суету. Как сейчас.

Да и редко кто так в открытую мог заявить, что едет искать невесту. В основном старались действовать тоньше, изящнее, и приезжать с сыновьями для решения каких-то деловых вопросов или проездом.

Так что этот король эльфов вызывал у меня всё больше и больше неприязни.

Ещё и заявиться решил в «моё» время года! Небось, останутся у нас до самого празднования моего дня рождения, и тем самым испортят мне и второй зимний праздник.

– Как думаешь, надолго они заявятся? – спросила у Вьёры.

Та рассмеялась. Её всегда смешил мой недовольный вид.

– Не переживай! Даже если и надолго, что с того?

– Действительно, ничего, – с сарказмом отозвалась я. – Всё равно праздник зимы испорчен! Переход с осени на моё время был

уже неделю назад, а праздник по этому поводу состоится лишь через несколько дней, так как все ждали дорогих гостей, и перенесли праздник из-за них. Мой праздник!

Это были самые яркие события и самый весёлые праздники: смена времен года. Эти праздники мы любили даже больше, чем дни рождения! С приходом зимы моя магия просыпалась, я снова могла ощущать способность влиять на природу и колдовать. Впрочем, и другие сезоны мне нравилось отмечать, ведь всегда было так весело на этих празднованиях!

– Не будь Хёстой, – с укором посмотрела на меня Вьёра. Мы часто вплетали имена осенних сестриц в подобных случаях, а также порой использовали их вместо ругательств. – Подумаешь, приедут женихи! Наступит твой праздник что с ними, что без них – не беспокойся об этом! Подумаешь, с ними праздник отложится на несколько дней – это же ничего, в сущности! Небо так же затянет облаками, и на них будут отлично видны салюты, что станут пускать гномы в небо со стороны своих копий. Так же феи, утепившись шальями из лунного света, придут в наш замок, и их следы на снегу будут светиться в темноте разноцветными огоньками, чтобы они легко могли найти путь домой. Мы все вместе станем радоваться приходу зимы (ну, кроме, понятное дело, Хёст), будет много различных блюд на столе, выпивки и танцев! Русалки по подземным рекам приплывут в замок и станут праздновать наравне со всеми, только сидя на бортиках озера, что в зале для трапез.

– Они говорили, что по подземным рекам добираться к нам страшно, и больше они не приплывут, – напомнила я.

– А, они всегда так говорят. Каждую зиму. То мне, то матушке. Вот, в прошлый раз – тебе, – отмахнулась сестра и мечтательно вздохнула. Оно нарисовала такие яркие образы моего зимнего праздника, что мне самой захотелось, чтобы он поскорее наступил. И Вьёра права. Такой чудесный вечер не смогут испортить даже два принца и эльфийский король.